

УДК 324

EDN: HSJDXE

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620234253>

РЕЗУЛЬТАТЫ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2023 г. В ПОЛЬШЕ

Олег Юрьевич Михалев

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

e-mail: mikhalev2003@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0975-6536

Ссылка для цитирования: Михалев О.Ю. Результаты парламентских выборов 2023 г. в Польше // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2023. №6. С. 42-53. DOI: 10.15211/vestnikieran620234253

***Аннотация.** 15 октября 2023 г. в Польше состоялись парламентские выборы, которые изменили расстановку политических сил. Правящая партия «Право и справедливость» (ПиС) не получила необходимого для формирования правительства количества голосов. Власть переходит к леволиберальной коалиции, состоящей из «Гражданской коалиции», «Третьего пути» и «Новых левых». В статье предпринята попытка исследовать факторы, которые повлияли на изменение расклада сил в сейме. Изучен ход избирательной кампании, проанализированы партийные документы, выступления польских политиков и экспертов. Автор приходит к выводу, что главной проблемой для ПиС стал не столько её слабый результат на выборах, сколько отсутствие возможностей для создания правительственной коалиции с какой-либо из представленных в сейме сил. В то же время оппозиционные партии смогли мобилизовать своих сторонников и сплотиться для отстранения ПиС от власти. Их главные претензии к ПиС, связанные с нарушениями демократии и верховенства права, ухудшением отношений Польши с Евросоюзом, оказались услышаны большей частью избирателей на фоне ослабления позиций ПиС из-за экономических трудностей. Коалиция перенимает власть, хотя дальнейшая её работа, скорее всего, будет сопровождаться разногласиями между составляющими её партиями.*

Ключевые слова: Польша, парламентские выборы, политическая борьба, «Право и справедливость», «Гражданская платформа», «Третий путь», формирование коалиционного правительства.

Статья поступила в редакцию: 13.12.2023.

RESULTS OF PARLIAMENTARY ELECTIONS 2023 IN POLAND

Oleg Yu. Mikhalev

VSU, Voronezh, Russia, e-mail: mikhalev2003@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0975-6536

To cite this article: Mikhalev, O.Yu. (2023). Results of parliamentary elections 2023 in Poland. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 36(6): 42-53. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran620234253

Abstract. *Parliamentary elections were held in Poland on the 15th of October, 2023 and they changed the balance of political forces. The ruling party «Law and Justice» (Prawo i Sprawiedliwość – PiS) did not receive the necessary number of votes to form a government. The power is being transferred to the left-liberal coalition, consisting of the «Civic Coalition», the «Third Way» and the «New Left». In the article, the author made an attempt to investigate the factors that influenced the creation of a new balance of power in the Sejm. For this purpose, the course of the election campaign was studied and party documents, speeches by Polish politicians and experts were analyzed. The author concludes that the main problem for the PiS was not so much its weak result in the elections, as the lack of opportunities to create a government coalition with any of the forces represented in the Sejm. At the same time, the opposition parties were able to mobilize their supporters and rally to remove PiS from power. Their main claims to PiS are related to violations of democracy and the rule of law, and the deterioration of Poland's relations with the European Union. These claims were heard by the majority of voters against the background of the weakening of the position of the PiS due to economic difficulties. The power passes to the coalition, although coalitions further work is likely to be accompanied by disagreements between its constituent parties.*

Key words: *Poland, parliamentary elections, political struggle, «Law and Justice», «Civic Platform», «Third Way», formation of a coalition government.*

Article received: 13.12.2023.

Состоявшиеся 15 октября 2023 г. выборы в сейм и сенат подвели черту под длившимся с 2015 г. безраздельным правлением партии «Право и справедливость» (ПиС), возглавляемой Ярославом Качиньским. В течение восьми лет она не только располагала большинством в сейме, что позволяло формировать однопартийное правительство,¹ но и имела на президентском посту своего выдвиженца – Анджея Дуду. Теперь же, хотя ПиС в первый раз в истории Третьей Речи Посполитой смогла трижды подряд набрать наибольшее количество голосов избирателей, у неё нет большинства депутатских мест. Учитывая, что коалиционные возможности партии сильно ограничены, в сложившихся условиях она не смогла получить одобрение сейма для своего правительства, вследствие чего власть переходит к оппозиции.

Политические процессы, протекающие в Польше в период нахождения у власти «Права и справедливости», неоднократно находили отражение в отечественной научной литературе. Изучались обстоятельства победы ПиС в 2015 г. и проведённые ею экономические и политические реформы (Лыкошина 2015: 89-98; Майорова 2016: 147-162; Шишелина, Ведерников, 2018: 95-146, Яжборовская 2016: 49-65); положение дел в стане оппозиции (Михалев 2018: 61-70); возникшие вследствие ограничения свободы СМИ и самостоятельности судебной си-

¹ Формально с 2015 г. у власти в Польше находилась коалиция «Объединённые правые», в состав которой, помимо ПиС, входили ещё «Солидарная Польша» Збигнева Зебро и «Польша вместе» Ярослава Говина (последняя в ноябре 2017 г. была переименована в «Соглашение», в 2021 г. рассыпалась и покинула коалицию с ПиС, но ряд её бывших членов, образовавших Республиканскую партию, продолжал входить в состав правительства). Однако эти партии попадали в сейм по избирательным спискам ПиС, их депутаты не составляли отдельных фракций, а входили в парламентский клуб ПиС, поэтому вряд ли можно говорить об их самостоятельной политической роли.

стемы конфликты с Брюсселем (Русакова 2022: 82-90, Шишелина 2020: 5-15) и целый ряд других аспектов проблемы. Однако результаты недавних выборов пока ещё по-настоящему не осмыслены ни в российской, ни в польской научной литературе. Не претендуя на исчерпывающее освещение темы, мы попробуем проследить, какие факторы привели к утрате доминирующих позиций правящей партии и способствовали успеху противостоящих ей либеральных и левых сил. (Итоги выборов в сенат не затрагиваются, так как, во-первых, полномочия верхней палаты польского парламента заметно более ограниченные, в сравнении с сеймом, а, во-вторых, там не произошло коренного изменения в расстановке политических сил, поскольку противники ПиС и ранее располагали большинством). Будут рассмотрены также поствыборные перспективы, связанные с формированием новой правительственной коалиции, и те изменения, которые это может произвести в политической жизни страны.

«Право и справедливость»: причины поражения

Строго говоря, результат правящей партии нельзя назвать поражением в чистом виде. Она получила меньшее количество голосов, чем раньше, но ненамного. В 2015 г. ПиС поддержали 5,7 млн избирателей (37,58% от числа проголосовавших), что из-за особенностей системы подсчёта голосов на мандаты принесло ей 235 депутатских мест из 460. Четырьмя годами позже у неё было 8 млн голосов (43,6%) и те же 235 мест в сейме. А в 2023 г. ПиС смогла собрать 7,64 млн голосов (почти 35,4%), давших 194 мандата (Wybory do Sejmu i Senatu... 2023). Таким образом, её показатели в абсолютном выражении были значительно лучше, чем в победном 2015 г., а в относительном уступали лишь на доли процента. В любом случае это был один из лучших результатов, показанных партиями за всю более чем 30-летнюю историю Третьей Речи Посполитой. Для получения третьего подряд большинства в сейме ПиС не хватило лишь 37 депутатских мест, что при других условиях можно было бы компенсировать за счёт заключения коалиционного соглашения с одной из прошедших в сейм партий. Однако при нынешнем раскладе сил этот недобор оказался для партии Качиньского фатальным.

Выборы продемонстрировали ряд слабостей ПиС, которые не позволили ей остаться у власти на очередной срок.

Прежде всего сказалась ограниченность электоральной базы, которую не смогло расширить даже тотальное доминирование ПиС в государственных СМИ, изо дня в день восхвалявших партию и нещадно критиковавших оппозицию. Как и во всех предыдущих случаях, начиная с 2007 г., когда развернулось противостояние между ПиС и «Гражданской платформой», облик типичного сторонника партии Качиньского не изменился. Это, как правило, житель небольшого города или сельской местности из восточной или юго-восточной части Польши (наилучший результат ПиС получила в Подкарпатском воеводстве – почти 53% поданных голосов, лишь немногим хуже были показатели в соседних Люблинском и Свентокшиском воеводствах, тогда как в западных областях страны доля партии колебалась у отметки в 30%), старше 50 лет, имеющий неполное среднее или среднее образование, располагающий доходами средними или ниже средних по стране, а также еженедельно посещающий костёл и придерживающийся правых взглядов (См., напр.: Kim są wyborcy... 2023: 1-5). То есть в большинстве своём приверженцы ПиС – это люди, нуждающиеся в социальной поддержке. Предпринятые партией после прихода к власти меры, включающие увеличение размеров минимальной оплаты труда и пенсий, снижение ранее поднятого пенсионного возраста, выплату пособий на детей, снижение налогов для малообеспеченных слоёв населения, позволили повысить их уровень жизни и обеспечить для ПиС прочную социальную базу. Однако за рамки своего «ядерного» электората партия выйти не смогла. Для большей части образованных вы-

сококвалифицированных горожан, молодёжи, людей, предпочитающих рассчитывать на собственные силы, а не на опеку государства, её идеология и реализуемая политика остались чужды. ПиС продолжает восприниматься ими как партия чрезмерно традиционалистская, несовременная, ксенофобская, провинциальная. Голосовать за неё эти слои общества не будут ни при каких обстоятельствах. А если учесть, что по естественным причинам традиционный электорат ПиС, состоящий из людей старшего поколения, сокращается, можно сказать, что в этой кампании партия не столько решала вопросы расширения поддержки, сколько боролась за удержание своей социальной базы, что, впрочем, ей вполне удалось.

Второй важной проблемой для ПиС стала невозможность, как ранее, эксплуатировать обещания щедрых социальных выплат для привлечения избирателей. В предыдущие годы правительству удавалось, несмотря на рост бюджетных расходов, избегать повышения уровня инфляции, и в целом его политика позволила улучшить благосостояние граждан, что стало весомой причиной того, что рейтинги ПиС за восемь лет пребывания у власти не только не просели, но и продолжали опережать показатели всех других партий. Однако уже на рубеже 2021–2022 гг. цены начали довольно быстро ползти вверх: в июне 2022 г. на 15,5% в сравнении с июнем 2021 г. Это был самый высокий показатель за 25 лет – сопоставимые цифры можно было наблюдать только в 1997 г. В последующие месяцы темпы инфляции не спадали. В октябре она поставила новый рекорд, достигнув 17,9% в годовом выражении, а всего за 2022 г. цены выросли на 14,4%, что стало одним из самых высоких показателей в Евросоюзе. В феврале 2023 г. инфляция достигла ещё более высокой отметки – 18,4%, правда, после этого её уровень стал ощутимо снижаться и к началу осени уже не превышал 10% (Wykres...). Предсказуемо в наибольшей степени подорожали энергоносители: уголь для отопления домов, бензин, газ. Но вместе с тем инфляция затронула потребительские товары, в том числе те, подорожание которых в наибольшей степени сказывалось на малообеспеченных слоях граждан. Правительство, безусловно, пыталось бороться с инфляцией. В конце 2021 г. был разработан и введён в действие комплекс мер, получивший название «антиинфляционного щита». Его суть заключалась в замораживании цен на газ, бензин и электричество, а также введении дополнительных выплат малообеспеченным семьям, что мало соответствовало классическим приёмам борьбы с инфляцией, основанным на сокращении бюджетных расходов и «затягивании поясов». Неудивительно, что эти меры не дали ожидаемого эффекта, а по мнению оппозиционных экономистов, именно экономическая политика правительства, а не глобальный рост цен на энергоносители, стал первопричиной разгона инфляции в Польше (Ceglarczyk, 2021).

Поскольку рост цен и экономическая неопределённость сделали невозможным для правящей партии вновь построить предвыборную агитацию на обещании повышения жизненного уровня граждан, ПиС выдвинула на первый план проблему обеспечения безопасности страны. Она внушала полякам, что стране со всех сторон угрожает опасность: с востока, где Россия мечтает о возвращении контроля над Польшей; с запада, где Германия и руководство Евросоюза покушаются на её государственный суверенитет и стремятся растворить её национально-культурную идентичность; от мигрантов, главным образом выходцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки, которые не только несут с собой рост преступности и распространение болезней, но в перспективе их наплыв грозит прекращением существования Польши как моноэтничного государства. Правительство заверяло, что Польша останется безопасной только при продолжении правления ПиС, тогда как победа оппозиции создаст угрозу для её безопасности и суверенитета (Михалев 2023). По его мысли, поляки перед лицом внешних угроз должны забыть о внутренних проблемах, экономических сложностях, злоупотреблениях и скандалах и сплотиться вокруг правящей партии. Этот посыл сработал, но толь-

ко отчасти: он действительно сплотил традиционный электорат ПиС, который мог охладеть к партии под влиянием экономических проблем, но оказался недостаточен для привлечения новых избирателей.

Однако самой большой проблемой ПиС стала даже не невозможность улучшить свои электоральные результаты. В конце концов она финишировала на первом месте с более чем 35% голосов. Это вполне давало право стать во главе коалиции, которая будет формировать новое правительство. В предшествующих случаях обычно так и происходило. Однопартийные кабинеты, которые правили страной после 2015 г., для Третьей Речи Посполитой исключение из правил, ставшее возможным вследствие действия принятого в Польше благоприятного для лидирующей партии метода д'Ондта, который большую часть голосов, поданных за не прошедшие в сейм партии, отдаёт победителю. Именно это позволило ПиС в 2015 г. всего с 37,5% голосов получить в сейме более половины мест и сформировать однопартийное правительство: тогда коалиция «Объединённые левые» не добрала всего 0,5% голосов до попадания в парламент, что резко увеличило количество депутатских мест для партии Качиньского. Во всех других случаях партии, получавшие 35-40% голосов, нуждались в союзнике.

Но восьмилетнее однопартийное руководство страной самым негативным образом сказалось на договороспособности ПиС. В общем-то, задолго до выборов 2023 г. было понятно, что партии не удастся повторить достижения прежних лет и в будущем сейме для формирования правительства ей придётся искать партнёра. Но партийное руководство не сделало ничего, чтобы попытаться найти союзника. Впрочем, список возможных кандидатов был сильно ограничен.

Наиболее часто среди них фигурировала Конфедерация «Свобода и независимость» – появившееся на политической сцене на рубеже 2018–2019 гг. довольно разношёрстное объединение правонационалистических сил, включавшее представителей националистических, католических и даже либертарианских группировок. На парламентских выборах 2019 г. она получила 6,8% голосов и провела в сейм 11 депутатов. На протяжении последующего времени её рейтинги продолжали колебаться у этой отметки, но весной 2023 г. пошли вверх, перевалив за 10%, что и позволило говорить о ней как о потенциальном партнёре, союз с которым позволит правящей партии добрать необходимые для поддержки правительства голоса. Однако ПиС многие годы привыкла безраздельно доминировать на правом фланге, поэтому постаралась сделать всё возможное для уничтожения соперника, грозящего оттянуть часть её электората. Так, она почти наглухо закрыла для Конфедерации доступ к государственному телевидению, вследствие чего выступление в ходе состоявшихся 9 октября предвыборных дебатов одного из лидеров конфедератов Кшиштофа Босака стало первой за много месяцев возможностью представления её позиции с телеэкранов (Olejarczyk 2023).

В свою очередь, Конфедерация на протяжении всей кампании отрицала намерение в будущем вступать в коалицию с ПиС и представляла себя в качестве оппозиционной силы. Действительно, между двумя правыми партиями имелись серьёзные идейные разногласия. Конфедерация считала, что ПиС слишком раздула социальные обязательства государства, из-за чего, как указывала в своей программе, «правительство забирает у наиболее трудолюбивых и предприимчивых поляков большую часть плодов их труда». Поэтому главным своим предложением она выдвинула радикальную налоговую реформу с целью введения «простых и низких налогов», включая «плоскую шкалу» 12%-ного подоходного налога с льготами для молодёжи и малообеспеченных слоёв (Konstytucja wolności... 2023: 18, 23). Однако в ещё большей степени партии разделяла боязнь Конфедерации быть подчинённой и затем поглощённой ПиС, как уже не раз было с группировками, возникавшими на правом фланге.

Вступив в коалицию, Конфедерация утратила бы часть депутатов, которых могла переманить несравненно более мощная партия Качиньского, электорат, а потом и политическую самостоятельность. Впрочем, все эти предвыборные расчёты после 15 октября утратили свою актуальность, так как Конфедерация с 7,16% голосов получила всего 18 мест в сейме, что было слишком мало, чтобы ПиС с их помощью могла сформировать правительство.

Теоретически ПиС могла также рассчитывать на союз с Польской крестьянской партией (ПКП), которая в истории Третьей Речи Посполитой нередко выступала в качестве доведка к победившей на выборах силе. Две партии имеют немало общего во взглядах, однако политики ПиС столько раз критиковали ПКП, особенно за её пребывание в правительстве в союзе с «Гражданской платформой» в 2007–2015 гг., что та предпочла примкнуть к оппозиционному либеральному лагерю. Таким образом, не имея возможности создать коалицию, «Право и справедливость», даже располагая самой крупной фракцией в сейме, вынуждена отдавать власть и переходить в оппозицию.

Факторы успеха оппозиции

Все восемь лет нахождения у власти ПиС главной оппозиционной силой выступала «Гражданская платформа» (ГП), которая сама перед этим два избирательных цикла возглавляла правительство. С февраля 2018 г. она выступает в союзе с партией «Современная» в составе «Гражданской коалиции» (ГК). Все годы нахождения в оппозиции ГК безуспешно пыталась сократить отставание от правящей партии. Этому препятствовали кризис лидерства и отсутствие внятной идейной альтернативы. Первый начался ещё в 2014 г., в период нахождения ГП у власти. Тогда её многолетний лидер Дональд Туск решил продолжить политическую карьеру в Евросоюзе и занял пост председателя Европейского совета. После Туска сменившие друг друга руководители (Ева Копач, Гжегож Схетына, Борис Будка) не смогли вдохнуть новую жизнь в партию и вернуть утраченные позиции. Пришлось прибегать к помощи проверенного лидера. Летом 2021 г. Туск вернулся в польскую политику, а в октябре того же года был почти единогласно избран председателем ГП. Хотя Туск имеет немалый антирейтинг, который подпитывался государственным телевидением, ежедневно критиковавшим деятельность возглавлявшегося им правительства, следует признать, что это один из наиболее популярных политиков в стране, обладающий опытом, харизмой и способный стать во главе противостоящих партии Качиньского сил.

В отличие от кризиса лидерства, идейный вакуум ГП преодолеть так и не смогла. Её лозунги остались прежними, и если звучали чуть более убедительно, чем раньше, то только на фоне растущей усталости общества от правления ПиС. Главные предвыборные обещания ГП можно свести к двум пунктам: восстановление демократии в стране и отношений с Европейским союзом. Первый не сходил с повестки дня с 2015 г., когда ПиС начала судебную реформу, ставившую под сомнение независимость судов. В текущем году масла в огонь подлило принятие 29 мая закона «О Государственной комиссии по изучению влияния России на внутреннюю безопасность Республики Польша в 2007–2022 гг.», который в СМИ получил альтернативное название «закон Туска», поскольку был нацелен в лидера ГП, якобы проводившего пророссийскую политику в период нахождения у власти. Правозащитные организации назвали закон неконституционным, нарушающим права человека и ведущим к дальнейшему усилению авторитарных тенденций в Польше. Его единственная цель – компрометация с последующим закрытием доступа к исполнению общественных функций негодным политикам, прежде всего Туску (Lex Tusk łamie... 2023). Впрочем, последствия принятия закона оказались для ПиС неоднозначны. Столь неприкрытый удар по Туску привёл к мобилизации

сторонников оппозиции. 4 июня по призыву ГК в Варшаве состоялся марш протеста, который привлёк от 300 до 500 тыс. участников и стал по крайней мере одним из крупнейших в истории современной Польши. 1 октября по инициативе ГК прошла ещё одна крупная акция, получившая название «Марш миллиона сердец». По оценкам варшавских властей, в ней действительно приняли участие до 1 млн человек (данные полиции были в разы более скромными), выразивших надежду на политические изменения в стране. Эти акции внесли свой, хотя и ограниченный, вклад в мобилизацию сторонников оппозиции и рост рейтингов «Гражданской коалиции».

Как и вопрос о состоянии демократии в Польше, проблему её отношений с Брюсселем также трудно назвать новой. ПиС изначально занимала евроскептические позиции, и с момента её прихода к власти начались трения с руководством ЕС. Однако в 2021 г. они переросли в настоящий конфликт, не ограничившийся словесными обвинениями, но включивший штрафные меры в отношении Польши за неисполнение решений Суда ЕС (Михалев 2021: 80-87). Возникшие тогда вопросы не разрешены до сих пор, в том числе самый важный для страны – о поступлении средств из европейского бюджета. Ещё в июне 2022 г. Еврокомиссия одобрила польский Национальный план восстановления экономики после пандемии *COVID-19*, согласно которому ЕС должен выделить Польше 36,5 млрд евро, из которых 24,6 млрд составят дотации, а остальное – льготные займы. Деньги страна так и не получила. Ей был выдвинут целый ряд требований, как чисто технических, так и политических, включая главное – восстановление верховенства права. Эти средства оченьгодились бы испытывающей трудности польской экономике, но у правительства ПиС было мало шансов решить эти вопросы.

ГК резко критиковала европейскую политику правительства, обещала восстановить отношения с Брюсселем и разблокировать поступление средств из бюджета ЕС. Во всех остальных сферах её программа была маловыразительной. В социальной части она не могла составить альтернативу политике ПиС, да и не пыталась говорить о дальнейшем наращивании социальных трат, поскольку все предыдущие годы без конца обвиняла правительство в непомерных расходах. В её предвыборной программе социальный раздел как самостоятельный компонент полностью отсутствовал и максимум, что она обещала, – доплачивать молодым семьям за наём жилья, а пенсионерам – внепланово повышать пенсии, если годовой уровень инфляции превысит 5%. Другие пункты программы касались важных для страны вопросов отношения к семье и религии. ГК обещала принять закон о гражданском партнёрстве, финансировать экстракорпоральное оплодотворение из государственного бюджета, легализовать аборт до 12 недели беременности, прекратить финансирование костёла из общественных средств и убрать из школьных аттестатов оценку за знание религии (100 konkretów... 2023: 3-6, 20). Однако на этом поле серьёзную конкуренцию ей составляли другие либеральные и левые партии, предлагавшие схожие тезисы. Поэтому можно говорить о том, что 6,6 млн голосов, полученных ГК на выборах (30,7% от числа проголосовавших), которые принесли ей 157 депутатских мандатов (34% мест в сейме), были отданы ей не за то, что она предложила некий уникальный рецепт решения стоящих перед обществом проблем, а потому, что она аккумулировала голоса недовольных длительным пребыванием ПиС у власти. Заслугой «Гражданской коалиции» было то, что она не растратила за годы нахождения в оппозиции организационную структуру и политический вес, сумела мобилизовать электорат, который обычно неохотно идёт к избирательным урнам (в том числе молодёжь). Выборы состоялись при рекордной для Третьей Речи Посполитой явке (74,38%). Именно голосами тех, кто ранее их игнорировал, ГК смогла сократить разрыв от ПиС до менее чем 5%.

Впрочем, самих по себе этих успехов было недостаточно для отстранения ПиС от вла-

сти. Ключевую роль в победе оппозиции сыграло удачное выступление «Третьего пути» – коалиции партии «Польша 2050» и Польской крестьянской партии. Если ПКП – старейшая участница польской политической сцены, имеющая за плечами более чем 100-летнюю историю, разветвлённую организационную структуру и небольшой, но постоянный электорат, то «Польша 2050» в качестве партии была зарегистрирована только в марте 2021 г. Она сформировалась вокруг относительно молодого (1976 года рождения) журналиста и общественного деятеля Шимона Холовни, который в 2020 г. удачно начал политическую карьеру, заняв на президентских выборах третье место с почти 14% голосов. Уверенно чувствуя себя и в социальных сетях, и перед телекамерами, он сумел предстать перед поляками, утомлёнными противоборством ПиС и ГП, как реальная альтернатива сложившейся системе. Созданная им организация, как казалось одно время, сможет оттеснить переживавшую идейный и кадровый кризис ГП и станет главным оппонентом ПиС. Однако к началу 2023 г. эффект новизны сошёл на нет, «Польша 2050» столкнулась с финансовыми проблемами, и её рейтинги покатались вниз, упав до отметки в 7%. Ещё хуже обстояли дела у ПКП, перед которой и вовсе стояла реальная перспектива непопадания в сейм. Эти трудности подтолкнули две партии к союзу.

27 апреля оформилась коалиция, получившая название «Третий путь», что явно указывало на стремление дистанцироваться и от ПиС, и от ГК. Поскольку союзники идеологически между собой не слишком близки, и их альянс вполне можно назвать браком по расчёту, программные постулаты коалиции содержали всего дюжину пунктов. «Третий путь» обещал не повышать налоги, ввести при взимании подоходного налога скидку для больших семей, ликвидировать разницу в оплате труда мужчин и женщин, тратить не менее 6% ВВП на образование, ввести в начальной школе ежедневное изучение английского языка, улучшить работу системы здравоохранения (12 gwarancji... 2023). Лидеры коалиции также выступили против обещания ПиС увеличить ежемесячные выплаты на детей с 500 до 800 злотых, считая, что пора прекращать неоправданную раздачу денег, которая не решает демографическую проблему, а только разгоняет инфляцию.

До самого конца избирательной кампании существовали опасения, что «Третий путь» выступит неудачно, а это хоронило бы надежды оппозиции на отстранение от власти ПиС. Опросы общественного мнения давали разброс рейтингов от 4 до 12%, однако результат превзошёл все ожидания. За коалицию «Польша 2050» и ПКП проголосовали более 3 млн избирателей, что составило 14,4% поданных голосов и принесло 65 мест в сейме. Среди слагаемых успеха наблюдатели выделили эффективно проведённую кампанию, показавшую избирателям, что «Третий путь» является самостоятельной политической силой, представляющей альтернативу двум главным партиям, а также убедительное выступление Шимона Холовни на предвыборных дебатах (Kapiszewski, 2023). Таким образом, «Третий путь» не только стал главным победителем парламентских выборов, но полученный им результат лишил ПиС даже теоретической возможности остаться во главе правительства.

Послевыборные перспективы

Когда стала известна расстановка сил в будущем сейме, единственно возможной тактикой для ПиС оставалось тянуть время в надежде, что удастся внести раскол в ряды оппозиционных сил и не дать сложиться новой правительственной коалиции. Именно поэтому президент А. Дуда 6 ноября объявил, что поручает миссию формирования правительства Матеушу Моравецкому как выдвиженцу партии, получившей на выборах наибольшее количество голосов. 13 ноября, в день первого заседания нового сейма, Моравецкий официально приступил к задаче создания правительства, на что, согласно конституции, имел двухнедельный

срок. Действительно, 27 ноября новый Кабинет Моравецкого был приведён к присяге президентом. Поскольку к этому времени ПиС так и не смогла найти союзника и по-прежнему не имела шансов на получение большинства, правительство стало, по сути, техническим. В него не вошёл ряд видных деятелей партии, ранее занимавших высокие посты: бывшие министры государственных активов Я. Сасин, культуры П. Глинский, образования и науки П. Чарнек. И наоборот, назначения получили несколько малоизвестных фигур, близких лично Моравецкому. Понимая, что правительство проработает считанные дни, эти люди прежде всего хотели получить широкую известность и тем самым способствовать своей дальнейшей политической карьере, а Моравецкий стремился укрепить личные позиции в партии. Возражая появившимся в прессе рассуждениям о том, что некоторые политики ПиС просто не захотели связывать себя с заведомо проигрышной миссией, лидер партии Я. Качиньский взял ответственность на себя. Он заявил: «Это моя идея. Речь шла о том, чтобы в этом правительстве не было слишком много политиков... Мы хотим выдвинуть новые лица и внести конкретное предложение сейму, президенту и обществу» (Przecieki z nowego rządu... 2023).

Между тем 10 ноября оппозиционные партии подписали коалиционное соглашение. В союз с ГК вошли «Третий путь» и «Новые левые». Последние представляют собой блок левых партий, который получил на выборах 8,61% голосов и 26 депутатских мандатов. Таким образом, коалиция располагает в сейме 248 местами, что вполне достаточно для избрания правительства простым большинством голосов (231 место). Инициатива по формированию Кабинета переходит к сейму на т.наз. «втором конституционном шаге». В случае если он отвергает правительство, предложенное президентом, то выдвигает собственного кандидата в премьеры, а затем утверждает состав нового Кабинета. О будущем главе правительства партнёры договорились быстро – им стал лидер ГК Д. Туск. Состав Кабинета также удалось согласовать заранее. Официально он был объявлен 8 декабря – за три дня до голосования по кандидатуре Моравецкого. В него вошли в качестве вице-премьеров глава ПКП В. Косиняк-Камыш и представитель «Новых левых» К. Гавковский (лидер «Польша 2050» Ш. Холонья ранее был избран маршалом сейма). «Третий путь» получил 6 министерств (в т.ч. обороны и сельского хозяйства), а левые – 3 министерских портфеля (цифровизации, семьи и социальной политики, а также науки и высшего образования). Оставшиеся 10 министерств достались выдвиженцам ГК (Donald Tusk..., 2023). 11 декабря, как и ожидалось ранее, сейм 266 голосами против 190 выразил вотум недоверия правительству Моравецкого и одобрил кандидатуру Туска на должность премьер-министра. 12 декабря новое правительство 248 голосами против 201 было утверждено сеймом, а 13 декабря приведено к присяге.

То, что союзникам удалось легко договориться о распределении министерских портфелей, впрочем, не означает, что их дальнейшее сотрудничество будет столь же безоблачным. Во взглядах на широкий круг задач в экономической и социальной сферах партии сильно расходятся, поэтому пока определили лишь самые общие контуры совместной деятельности. Их коалиционное соглашение включает всего 24 программных пункта, значительная часть из них касается вполне очевидных вопросов, которые надо будет решать после отстранения от власти ПиС. В первую очередь это восстановление верховенства права: обеспечение независимости и деполитизация судов, прокуратуры, силовых структур, избавление государственных СМИ от партийного контроля со стороны ПиС. Об этом говорилось все предыдущие годы, и в этом отношении противостоящие ПиС партии всегда были полностью солидарны. Не менее очевидным направлением работы будет налаживание отношений с Евросоюзом и разблокировка средств из европейских фондов. Движение в этом направлении уже началось – в конце октября, фактически сразу после подведения итогов выборов, Туск побывал в Брюсселе.

ле, где обсуждал возможность скорейшего начала выплаты средств из фонда восстановления.

В то же время социально-экономические разделы коалиционного соглашения содержат немного конкретики. В них говорится о возвращении «предсказуемости налоговой системы», «транспарентности государственных финансов», «выгодных условий ведения экономической деятельности», «обеспечении интересов польских аграриев», а также повышении зарплат для учителей и работников системы государственного и муниципального управления, судов и прокуратуры. В соглашении упоминается также об обеспечении прав женщин, улучшении в системах образования и здравоохранения, но ничего не сказано о таких волнующих польское общество вопросах, как разрешение аборт, партнёрских браков или экстракорпорального оплодотворения (Umowa koalicyjna, 2023).

* * *

Столь общий характер коалиционного соглашения правительства не удивителен. Партии-союзики объединены главным образом стремлением отстранить ПиС от власти и расчитаться с ней за допущенные нарушения законности (об этом в данном документе содержится отдельный раздел, и сейм уже создал комиссию по расследованию возможных злоупотреблений при голосовании по почте во время президентских выборов 2020 г.). Не исключено, что после выполнения этой задачи в коалиции начнутся трения. В любом случае её прочность не гарантирована, и нельзя исключать сценария изменения расстановки сил в сейме или даже досрочных выборов.

В свою очередь, ПиС также ожидают непростые времена. Они связаны не только с необходимостью пережить переход в оппозицию и инициированные победителями расследования. Партию может ждать серьёзный внутренний кризис, связанный со сменой руководства. Основателю и непререкаемому лидеру Я. Качиньскому уже 74 года, и он вряд ли сможет повести ПиС к следующим выборам. Однозначного кандидата на его место нет. В борьбе за контроль над партией могут столкнуться интересы президента Дуды, экс-премьера Моравецкого или даже формально находящегося вне её рядов бывшего министра юстиции Зёбро. Это приведёт не только к ослаблению ПиС, но, возможно, даже к её распаду на конкурирующие между собой группы.

Предстоящие перемены в политической жизни Польши велики. Не исключено, что в их результате разрушится просуществовавшая почти два десятилетия двухпартийная система противостояния «Права и справедливости» и «Гражданской платформы», и на её месте утвердятся новые силы и новые лица.

Список литературы / References

100 konkretów na pierwsze 100 dni rządów. Program wyborczy Koalicji Obywatelskiej. 2023. Koalicja Obywatelska. Available at: <https://100konkretow.pl/wp-content/uploads/2023/09/100konkretow.pdf> (accessed 04.12.2023).

12 gwarancji Trzeciej Drogi. 2023. Polska 2050. Available at: <https://polska2050.pl/trzecia-droga/12-gwarancji-trzeciej-drogi/> (accessed 06.12.2023).

Ceglarsz, J. (2021). Rząd szykuje tarczę, która ma powstrzymać inflację. Ale skutek może być odwrotny. Business Insider. 23.11.2021. Available at: <https://businessinsider.com.pl/twoje-pieniadze/budzet-domowy/tarcza-antynflacyjna-nie-pomoze-zbieramy-owoce-zaniedban-ostatnich-kilku-lat/s2q9cwx/> (accessed 03.12.2023).

Donald Tusk ma już pełny skład rządu. Kto w nim zasiądzie? Sylwetki ministrów. (2023). Poli-

tylka. 09.12.2023. Available at: <https://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/kraj/2234160,1,donald-tusk-ma-juz-pelny-sklad-rzadu-kto-w-nim-zasiadzie-sylwetki-ministrow.read> (accessed 11.12.2023).

Kapiszewski, J. (2023). Skąd taki dobry wynik Trzeciej Drogi? Ekspert wskazuje trzy powody. Onet.pl. 16.10.2023. Available at: <https://wiadomosci.onet.pl/kraj/skad-taki-dobry-wynik-trzeciej-drogi-ekspert-wskazuje-trzy-powody/ly14rvs> (accessed 06.12.2023).

Kim są wyborcy partii politycznych w Polsce? Komunikat z badań CBOS 98/2023. Centrum Badań Opinii Społecznej (CBOS). 2023. Available at: https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2023/K_098_23.PDF (accessed 01.12.2023).

Konstytucja wolności. Program wyborczy Konfederacji Wolność i Niepodległość 2023. Konfederacja Wolność i Niepodległość. Available at: <https://konfederacja.pl/konstytucja-wolnosci-program-wyborczy-2023/> (accessed 04.12.2023).

Lex Tusk łamie podstawowe prawa człowieka. Amnesty International. 19.06.2023. Available at: <https://www.amnesty.org.pl/lex-tusk-lamie-podstawowe-prawa-czlowieka/> (accessed 04.12.2023).

Olejarczyk, P. (2023). Piękny początek, wpadka i odrabianie strat. Konfederacja postawiła na dwóch napastników. Onet.pl. 13.10.2023. Available at: <https://wiadomosci.onet.pl/kraj/kampania-konfederacji-dwoch-napastnikow-dobry-poczatek-i-wpadka/g8c7688> (accessed 04.12.2023).

Przecieki z nowego rządu Mateusza Morawieckiego. Business Insider. 27.11.2023. Available at: <https://businessinsider.com.pl/gospodarka/nowy-rzad-mateusza-morawieckiego-znamy-nazwiska/q4y5wbx> (accessed 08.12.2023).

Umowa koalicyjna. RMF24. 10.11.2023. Available at: https://www.rmf24.pl/raporty/raport-wybory-parlamentarne-2023/news-umowa-koalicyjna-publikujemy-caly-tekst,nId,7140751#crp_state=1 (accessed 08.12.2023).

Wybory do Sejmu i Senatu Rzeczypospolitej Polskiej. Państwowa Komisja Wyborcza. Available at: <https://wybory.gov.pl/> (accessed 13.12.2023).

Wykres. Główny Urząd Statystyczny. Available at: <https://stat.gov.pl/wykres/1.html> (accessed 13.12.2023).

Лыкошина, Л.С. (2015). Десять лет спустя: о выборах 2015 г. в Польше // Современная Европа 6: 89-98. [Lykoshina, L.S. (2015). 10 years afterwards: on the 2015 elections in Poland. Contemporary Europe 6: 89-98. (in Russian)]. DOI: 10.15211/soveurope620158998

Майорова, О.Н. (2016). Правый поворот в Польше. Президентские и парламентские выборы 2015 г. // Славянский альманах 1-2: 147-163. [Majorova, O.N. (2016). The right turn in Poland. Presidential and parliamentary elections in 2015. Slavonic Almanac 1-2: 147-163. (in Russian)].

Михалев, О.Ю. (2018). Состояние и перспективы либеральных партий в Польше // Современная Европа 7: 61-71. [Mikhalev, O.Yu. (2018). Status and Perspectives of the Liberal Parties in Poland. Contemporary Europe 7: 61-71. (in Russian)]. DOI: 10.15211/soveurope720186274

Михалев, О.Ю. (2021). Куда ведет Польшу кризис в отношениях с ЕС? // Вишеградская Европа 2: 78-95. [Mikhalev, O.Yu. (2021). Where is the crisis leading Poland in relations with the EU? Vishegradskaia Evropa 2: 78-95. (in Russian)].

Михалев, О.Ю. (2023). Проблемы безопасности в избирательной кампании в Польше. РСМД. 19.10.2023. [Mikhalev, O.Yu. (2023). Security issues in the election campaign in Poland RIAC. 19.10.2023. (in Russian).] Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/problemy-bezopasnosti-v-izbiratelnoy-kampanii-v-polshe/> (accessed 01.12.2023).

Русакова, М.Ю. (2022). Венгрия и Польша: новый этап противостояния с Брюсселем // Современная Европа 7: 82-91. [Rusakova, M.Yu. (2022). Hungary and Poland: a New Stage of Confrontation with Brussels. Contemporary Europe 7: 82-91. (in Russian)]. DOI:

10.31857/S0201708322070075

Шишелина, Л.Н. (2020). Будапешт и Варшава: противостояние с Брюсселем // Современная Европа 7: 5-15. [Shishelina, L.N. (2020). Budapest and Warsaw: Confrontation with Brussels. Contemporary Europe 7: 5-15. (in Russian)]. DOI 10.15211/soveurope720200515

Шишелина, Л.Н., Ведерников, М.В. (ред.) (2018). Центральная Европа: политический портрет на фоне 100-летия. М.: ИЕ РАН. [Shishelina, L.N., Vedernikov, M.V. (eds.) (2018). Central Europe: a political portrait against the backdrop of the 100th anniversary. M.: IE RAS. (in Russian)].

Яжборовская, И.С. (2016). Польша 2015-2016 гг. Хроника неоавторитарного реванша // Полис. Политические исследования 5: 49-65. [Yazhborovskaya, I.S. (2016). Poland 2015-2016. Chronicle of neoauthoritarian revanche. Polis. Political Studies 5: 49-65. (in Russian)].